

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 55g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 213 Уголовного кодекса
(*нарушение по халатности правил и методов
оказания медицинской помощи*)

КИШИНЭУ

14 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 55G/2018
(НАРУШЕНИЕ ПО ХАЛАТНОСТИ ПРАВИЛ И МЕТОДОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 14 мая 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 14 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «правил или методов оказания медицинской помощи» в статье 213 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном адвокатом Дорином Попеску в деле № 1-246/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 14 мая 2018 года Октавианом Дворник, судьей в суде Кишинэу, главный офис, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Н. Шавга 14 марта 2017 года было предъявлено обвинение в том, что 16 марта 2012 года, в качестве сотрудника публичного медицинско-санитарного учреждения Института научных исследований в области охраны здоровья матери и ребенка, проявил небрежность в осуществлении хирургического вмешательства, что повлекло причинение Г. Плэчинтэ тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью. Действия Н. Шавга были квалифицированы прокурором в соответствии со статьей 213 п. а) Уголовного кодекса [нарушение по халатности врачом или другим медицинским работником правил и методов оказания медицинской помощи, повлекшее причинение тяжкого телесного повреждения либо иного тяжкого вреда здоровью]. Уголовное дело 27 марта 2017 года было передано для рассмотрения в суд Кишинэу, главный офис.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 55G/2018
(НАРУШЕНИЕ ПО ХАЛАТНОСТИ ПРАВИЛ И МЕТОДОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ)

4. Адвокат Дорин Попеску 24 апреля 2018 года заявил об исключительном случае неконституционности предложения «правил или методов оказания медицинской помощи» в статье 213 Уголовного кодекса.

5. Определением от 4 мая 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 213 Нарушение по халатности правил и методов оказания медицинской помощи

«Нарушение по халатности врачом или иным медицинским работником **правил или методов оказания медицинской помощи**, повлекшее:

а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

б) смерть пациента, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

8. Конституционный суд представит законодательство других государств с учетом исследования „The legal status of Clinical Practice Guidelines. An

international legal comparison between 11 EU-member states”, проведенного European research Network on Quality management in health care.

9. Так, Конституционный суд отмечает, что в некоторых государствах – Чехия, Финляндия, Дания, Германия, Венгрия, Литва и Словакия – правила и методы оказания медицинской помощи утверждаются публичными учреждениями, наделенными такими полномочиями правительством. В то же время, в Польше правила и методы оказания медицинской помощи утверждаются и обновляются медицинскими ассоциациями. В Италии управление медицинским обслуживанием осуществляется на региональном уровне, поэтому методы оказания медицинской помощи в одном регионе могут отличаться от другого региона. В Голландии и Испании не существует публичных учреждений, наделенных полномочиями по утверждению правил и методов оказания медицинской помощи.

10. Конституционный суд заключает, что законодательство Чехии, Финляндии, Дании, Испании и Голландии не содержит положений о правилах и методах оказания медицинской помощи. В Германии в книге V Социального кодекса [§§ 135a (1), 137f, 139a (3)] содержатся положения, из которых исходит обязанность публичного учреждения «Объединенная федеральная комиссия» утверждать правила и методы оказания медицинской помощи.

11. В Италии, Словакии и Литве законодательство в области здравоохранения содержит положения, касающиеся разработки и внедрения правил и методов оказания медицинской помощи, без их отдельного регулирования нормативным актом. Только в Польше правила и методы оказания медицинской помощи публикуются в Официальном Мониторе.

12. Конституционный суд отмечает, что использование медицинских справочников в суде для установления вины врача принято в Польше, Германии, Италии, Финляндии, Голландии, Испании и Дании. В то же время, в Литве, Чехии и Словакии медицинские справочники не используются в суде для установления вины. Так, в Польше медицинские работники используют медицинские справочники в суде для подтверждения факта оказания соответствующей медицинской помощи. В Германии справочники используются в суде для установления «минимального стандарта оказания медицинской помощи». В Италии, как стороны, так и эксперт используют справочники для определения «минимального стандарта оказания медицинской помощи». В Финляндии справочники могут быть использованы в суде для установления вины, но это обусловлено заключением эксперта в данной области. Для судебных инстанций Финляндии справочники не являются нормативными актами. В Голландии, где справочники используются, судья может учитывать их происхождение и «авторитет». В Испании справочники используются для определения вины лица, а в Дании судебная практика в этом вопросе различна.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что правила и методы оказания медицинской помощи, оговоренные в статье 213 Уголовного кодекса, не отвечают требованиям доступности и предсказуемости закона, поскольку они не регламентированы нормативным актом, а предусмотрены институциональными протоколами или справочниками, принятыми Министерством здравоохранения, и имеют рекомендательный характер. Так, автор обращения считает, что применение оспариваемых положений в соотношении с определенными рекомендательными актами, которые, независимо от их научного влияния, могут привести к произволу, нарушает принцип законности. По его мнению, предложение «правил и методов оказания медицинской помощи» в статье 213 Уголовного кодекса противоречит статьям 22 и 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Дорином Попеску в деле № 1-246/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является предложение «правил и методов оказания медицинской помощи» в статье 213 Уголовного кодекса.

18. Кроме того, Конституционный суд заключает, что автор обращения ссылается на несоответствие оспариваемых положений статьям 22 и 23 Конституции.

19. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 213 Уголовного кодекса предусматривают ответственность за нарушение по халатности врачом или иным медицинским работником правил и методов

оказания медицинской помощи, повлекшее а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью; либо б) смерть пациента.

20. Конституционный суд заключает, что затронутый автором обращения вопрос сводится к доступности и предсказуемости правил и методов оказания медицинской помощи для врача или иного медицинского работника, поскольку они не носят нормативный характер.

21. С точки зрения необходимости нормативного регулирования правил или методов оказания медицинской помощи, Конституционный суд отмечает, что в настоящее время они утверждены Министерством здравоохранения в виде институциональных протоколов, справочников, медицинских стандартов и других актов подобного типа, которые устанавливают общий стандарт качества медицинских услуг. Эти полномочия Министерства здравоохранения установлены статьей 28 Закона № 411 от 28 марта 1995 года об охране здоровья, предусматривающей, что в медицинской практике используются методы профилактики, диагностики и лечения, а также лекарственные средства, допущенные к применению Министерством здравоохранения [ч. (1)]. Порядок применения новых методов профилактики, диагностики и лечения, а также новых лекарственных средств, научно апробированных, но еще не допущенных к массовому применению, устанавливается Министерством здравоохранения [ч. (3)]. В этом отношении, Конституционный суд заключает, что установление этих стандартов Министерством здравоохранения или другими публичными медицинскими учреждениями является обычной практикой и в других странах (см. § 9 выше).

22. Более того, Конституционный суд отмечает, что, хотя положения статьи 213 Уголовного кодекса предусматривают ответственность за медицинскую халатность, повлекшую причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью либо смерть пациента, они не указывают, что правила или методы оказания медицинской помощи должны быть установлены нормативным актом. И положения статьи 28 Закона об охране здоровья не содержат таких требований. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что Министерству здравоохранения в этом отношении была предоставлена свобода усмотрения.

23. Конституционный суд приходит к выводу, что в законодательстве других стран нет единства в вопросе необходимости нормативного регулирования правил и методов оказания медицинской помощи. Напротив, законодательство четырех стран отмечает кратко о медицинских стандартах. Эти законодательства содержат общие положения о необходимости их соблюдения, а в пяти странах медицинские стандарты не предусмотрены законом. Лишь в Польше правила и методы оказания медицинской помощи опубликованы в Официальном Мониторе (см. §§ 10-11 выше). Тем не менее, этот факт не является для Конституционного суда определяющим.

24. То, что побуждает Конституционный суд определить, требует ли данная область нормативного регулирования, относится к характеру правил

или методов оказания медицинской помощи. В этом смысле, Конституционный суд отмечает, что правила или методы, оговоренные в статье 213 Уголовного кодекса, являются результатом научного консенсуса в области медицины. Учитывая, что медицинская наука находится в постоянном развитии, Конституционный суд отмечает, что нормативное регулирование правил или методов оказания медицинской помощи не является достаточно эффективным инструментом по обновлению стандартов качества медицинских услуг.

25. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что этот инструмент должен соответствовать темпам развития новых технологий в области медицины, в противном случае обновление стандартов качества медицинских услуг станет затруднительным, что может негативно сказаться на рассмотрении дел о медицинской халатности. Такие случаи должны анализироваться в свете медицинских стандартов, существующих на момент совершения деяния, а не на основе устаревших стандартов.

26. С другой стороны, Конституционный суд заключает, что в деле *Lopes de Sousa Fernandes против Португалии*, [БП], 19 декабря 2017 года, § 190, Европейский суд отметил, что действия и бездействие органов общественного здравоохранения могут в определенных обстоятельствах привести к ответственности в свете материального аспекта статьи 2 Конвенции.

27. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что стандарт качества медицинских услуг может со временем меняться, в зависимости от осуществляемых Министерством здравоохранения обновлений. Так, уголовная ответственность в порядке статьи 213 Уголовного кодекса наступает только в случае нарушения по халатности того стандарта, который действовал на момент совершения деяния.

28. Конституционный суд отмечает, что в случае обновления медицинских стандартов путем нормативного регулирования могут возникнуть ситуации, когда деяние не будет составлять нарушение по халатности принятого стандарта по той простой причине, что его обновление запоздало в связи с замедленностью данного процесса, хотя, в соответствии с предложенным медицинским сообществом к утверждению новым стандартом, это деяние будет являться нарушением статьи 213 Уголовного кодекса. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что указанная ситуация может служить предпосылкой для нарушения статьи 2 Конвенции.

29. Таким образом, Конституционный суд считает, что отнесение правил и методов оказания медицинской помощи к актам, принятым Министерством здравоохранения в виде институциональных протоколов, справочников, медицинских стандартов и других актов подобного типа, соответствует необходимости гарантирования возможности обновления стандартов качества медицинских услуг в режиме, соответствующем динамике развития медицинской науки.

30. Что касается доступности правил и методов оказания медицинской помощи, Конституционный суд отмечает, что Министерство здравоохранения

опубликовало институциональные протоколы, справочники и медицинские стандарты на сайте учреждения. Даже если они не имеют характера закона, Конституционный суд считает, что данные акты отвечают требованиям доступности (см. *Osmanoğlu şİ Kocabaş против Швейцарии*, 10 января 2017 года, § 53).

31. Конституционный суд также отмечает, что субъект преступления, предусмотренного статьей 213 Уголовного кодекса, имеет особое качество, а именно должен являться врачом или другим медицинским работником. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что Европейский суд в своей практике отмечал, что сфера применения понятия предсказуемости в значительной степени зависит от содержания данного инструмента, от области регламентирования, а также от количества и статуса адресатов. Лица, осуществляющие профессиональную деятельность, должны проявлять большую осторожность в своей работе и быть готовыми к тому, чтобы взять на себя связанные с этим риски (*Sekmadienis Ltd. против Литвы*, 30 января 2018 года, § 65; *Satakunnan Markkinapörssi Oy и Satamedia Oy против Финляндии*, [БП] 27 июня 2017 года, § 145).

32. Так, Конституционный суд заключает, что одной из профессиональных обязанностей врача является постоянное повышение своего профессионального уровня [статья 17 ч. (1) п. b) Закона № 264 от 27 октября 2005 года о врачебной деятельности]. Конституционный суд отмечает, что врач или другой медицинский работник не может ссылаться на незнание правил и методов оказания медицинской помощи, утвержденных Министерством здравоохранения, поскольку существует законодательная презумпция в этом отношении. Кроме того, субъекты этого преступления не могут ссылаться на отсутствие предсказуемости, учитывая, что используемая терминология в описании данных правил и методов предназначена для специалистов в области медицины.

33. Наконец, Конституционный суд отмечает, что, хотя институциональные протоколы, справочники, медицинские стандарты и другие акты необходимы для определения нарушенных правил и методов оказания медицинской помощи, нарушение в смысле статьи 213 Уголовного кодекса не устанавливает прокурор или суд путем выявления и непосредственного применения правил и методов, принятых Министерством здравоохранения, поскольку они не обладают медицинскими знаниями и не могут оценить действия врача или другого медицинского работника без консультации эксперта. Конституционный суд отмечает, что в данном случае не так важна форма регулирования правил и методов оказания медицинской помощи, как экспертное заключение относительно вменяемых нарушений. Европейский суд в своей практике отмечал, что в процессе осуществления судом оценки очень сложных доказательств о медицинской халатности, вполне вероятно, что медицинские заключения экспертов могут иметь решающее значение, что отводит им особую роль в деле (*Vajić против*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 55G/2018
(НАРУШЕНИЕ ПО ХАЛАТНОСТИ ПРАВИЛ И МЕТОДОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ)

Хорватии, 13 ноября 2012 года, § 95; *Sara Lind Eggertsdóttir против Исландии*, 5 июля 2007 года, § 47).

34. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что предложение «правил или методов оказания медицинской помощи» в статье 213 Уголовного кодекса отвечает требованиям доступности и предсказуемости закона и соответствует положениям статей 22 и 23 Конституции.

35. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности предложения «правил или методов оказания медицинской помощи» в статье 213 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном адвокатом Дорином Попеску в деле № 1-246/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 14 мая 2018 г.
ОКС № 44
Дело № 55g/2018 г.*